

АНИ ЕГАНЯН

СПАСИБО, ЧТО ПРИСМОТРЕЛА ЗА МУЖЕМ

ДЕТЕКТИВНАЯ КОМЕДИЯ

Ани Еганян

**Спасибо, что
присмотрела за мужем**

«Автор»

2026

Еганян А.

Спасибо, что присмотрела за мужем / А. Еганян — «Автор»,
2026

В Беллмонте принято помогать соседям. Особенно если сосед симпатичный, а его жена уехала на две недели. Вернувшись домой, Вивьен Кросс обнаруживает пустой холодильник, исчезнувшего мужа и четырёх необыкновенно заботливых женщин. Они несут пироги, предлагают поддержку и путаются в ответах на один простой вопрос: кто последним видел Ричарда? Вскоре его находят мёртвым в общей оранжерее. Теперь соседкам придётся объяснить полиции то, чего они не решались рассказать даже собственным семьям. А Вивьен — выяснить, почему все вокруг знали её мужа лучше, чем она. Пока посёлок спасает репутацию, семейные тайны выходят из-под контроля, школьный чат выносит приговоры, а воскресный ужин становится опаснее любого допроса. Здесь умеют хранить секреты. Просто чужие — гораздо хуже, чем свои.

© Еганян А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чужая связка	6
Глава 2. Добрососедство	8
Глава 3. Курица под контролем	10
Глава 4. Приём окончен	12
Глава 5. Воскресный сервис	14
Глава 6. Взрослый человек	16
Глава 7. Не по графику	18
Глава 8. Домой на такси	20
Глава 9. Что осталось на крючке	22
Глава 10. Нецелевые расходы	24
Глава 11. На всякий случай	26
Глава 12. Запись без диагноза	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ани Еганян

Спасибо, что присмотрела за мужем

Ани Еганян

Спасибо, что

присмотрела

за мужем

Детективная комедия

Глава 1. Чужая связка

Когда Вивьен спросила, кто последним видел её мужа, Софи потянулась за вином. В половине одиннадцатого утра это выглядело подозрительно.

Клэр решила помочь:

— Может, он просто уехал?

— Без машины? — спросила Наоми.

— Мужчины иногда ходят пешком.

— Ричард? — переспросила Беатрис.

Все посмотрели на неё. Она продолжала намазывать масло на булочку.

— Что? Я думала, мы уже перестали притворяться, что он занимался кардио.

Вивьен вернулась в Беллмонт сорок минут назад. За две недели её отсутствия у въезда успели заменить табличку «Добро пожаловать домой» на «Дом начинается с вас». Теперь она чувствовала себя ответственной ещё и за незавершённое строительство.

Чемодан стоял в прихожей. В нём лежали три почти одинаковых халата, нераспечатанная книга о спокойствии и справка о том, что ей рекомендовано избегать перенапряжения. Врач произнёс это без улыбки, хотя знал: дома её ждут муж и сорок пять соседних домов с общим чатом.

Дочь должна была позвонить вечером из колледжа. Ричард обещал встретить. Вместо него у двери появилась Беатрис Уиткомб с хлебом, куриным бульоном и чужой связкой ключей.

— Он оставил у меня, — сказала она. — Для Оскара. В четверг вечером. Всё собиралась вернуть.

Вивьен тогда ещё не успела снять пальто. Беатрис сама повесила ключи на крючок, между поводком давно умершей собаки и фонариком, который работал исключительно во время проверки батареек. Один ключ был в новом синем колпачке. Ричард опять что-то поменял, не сказав ей. В доме это происходило даже с паролями от телевизора.

— Оскар где? — спросила Вивьен.

— Думаю, Ричард за ним заехал. Ты садись. Ты очень хорошо выглядишь.

Последняя фраза в Беллмонте могла означать что угодно, кроме хорошего внешнего вида.

Потом пришла Софи с цветами, которые требовали больше ухода, чем сама Вивьен. За ней Клэр с пирогом и Наоми без ничего.

— Я подумала, еда здесь уже есть, — объяснила Наоми.

Вивьен едва не обняла её за здравый смысл.

Теперь четыре женщины сидели на её кухне. Все предложили разобрать чемодан. Ни одна не спросила, как ей спалось в санатории. Вивьен узнала этот вид помощи: когда человек с готовностью берёт в руки твои носки, лишь бы ты не взяла телефон.

Она всё-таки взяла.

Последнее сообщение Ричарда пришло в пятницу утром: «Понадобилось уехать. Объясню, когда вернёшься. Не волнуйся».

На звонки он не отвечал. Сначала Вивьен радовалась возможности не обсуждать с ним, почему лечащий врач запретил ей работать за ноутбуком после девяти. Потом разозлилась. Беспокоиться начала только сейчас, увидев у мойки кружку с засохшим чайным ободком. Ричард никогда не оставлял кружки. Он оставлял их ей.

— Его нет с четверга? — спросила она.

— Я не могу знать, — сказала Софи.

— Я тоже, — слишком быстро добавила Клэр.

— А вы знаете что-нибудь, что можете знать?

Вдоль края пирога лежали идеальные полоски теста. Одна сломалась, и Клэр попыталась приклеить её пальцем. Вивьен почему-то показалось, что именно этим сейчас заняты все четверо.

Беатрис поправила слуховой аппарат.

— Не нужно сразу думать плохое, дорогая. Мужчины нашего возраста иногда пугаются жизни.

— Ему сорок семь.

— Значит, у него хорошая фора.

Вивьен открыла холодильник. Там стояли две коробки еды, пачка масла и лимон, которому тоже рекомендовали избегать перенапряжения. Она достала воду.

— Приходите в шесть. Поужинаем.

— Ты только приехала, — сказала Софи.

— Поэтому готовить будете вы. Принесите то, чем кормили Ричарда на этой неделе.

Никто не ответил.

Вивьен посмотрела на каждую по очереди. Раньше её муж называл эту привычку допросом. Тогда ей казалось, что он преувеличивает.

— Хотя бы с меню, — сказала она, — мы сумеем разобраться.

Глава 2. Добрососедство

Софи вышла из дома Кроссов с пустой вазой. В Беллмонте это считалось небольшой победой: цветы она принесла в собственной, и теперь не придётся три недели сочинять вежливую просьбу вернуть стеклянный цилиндр, который все почему-то называли хрусталём.

Майлз ждал её в машине. На коленях у него лежал пакет с продуктами, купленными по списку. Бананы он выбрал зелёные, как будто семья собиралась есть их в следующем финансовом году.

— Как Вивьен?

— Приехала.

— Это я понял.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Он убрал пакет на заднее сиденье. Софи сразу стало стыдно. Майлз уже шестую неделю делал всё очень тихо, и она злилась на эту тишину сильнее, чем на прежние его советы. Он уходил на работу в половине восьмого, возвращался в шесть и спрашивал, нужно ли вынести мусор. Жизнь стала аккуратной до неправдоподобия.

Софи посмотрела на дом Вивьен. За кухонным окном мелькнула её рука. Наверное, она убирала со стола. Муж отсутствовал, но чашки всё равно находили её.

— Что у нас на ужин? — спросил Майлз.

— У тебя — свобода выбора.

— Опасное блюдо.

— Я иду к Кроссам.

Он завёл двигатель, потом заглушил.

— Ричард вернулся?

— Нет.

— Софи.

Она ненавидела, когда её имя произносили таким голосом. В нём немедленно появлялась детская комната, мокрые варежки и необходимость в чём-то признаться.

— Я разберусь.

В четверг Ричард обещал ей то же самое. Сидел у окна в конторе оранжереи, крутил дорогую ручку и говорил, что двадцать восемь тысяч — не катастрофа. Важнее, чтобы цифры совпали до проверки. Софи тогда подумала, что человек, начинающий предложение словом «важнее», обязательно собирается предложить что-нибудь незаконное.

Она перечислила деньги из фонда на временное жильё для женщины с двумя детьми. Обычный благотворительный случай. Необычным было отсутствие разрешения правления и существование у этой женщины бывшего мужа, дружившего с председателем. Ричард сказал, что проведёт выплату как аванс подрядчику. Потом подрядчик оказался его собственной компанией.

— Деньги вернутся после вечера пожертвований, — пообещал он.

Софи пообещала себе никогда больше не соглашаться на фразу, в которой деньги куда-то возвращались без указания транспорта.

Теперь вечер пожертвований должен был состояться через шесть дней. Ведущий уже просил повысить гонорар, а дама, дарившая лот для аукциона, потребовала гарантировать, что её фарфоровый журавль не окажется рядом с домашним вареньем.

Дома Поппи сидела на полу перед картоном.

— Нам задали семейное дерево.

— Прекрасно, — сказала Софи. — Начни с бабушки.

— Она велела не писать год рождения.

— Тогда у тебя будет куст.

Поппи подняла взгляд.

— А папа теперь работает в кафе?

Майлз поставил продукты на стол. Один банан выкатился из пакета и остановился между ними.

— С чего ты взяла? — спросила Софи.

— Я видела его там в среду. И в пятницу. Мы проходили после школы. Он был в том же костюме, что на работу.

Майлз вздохнул.

Шесть недель его тишины вдруг приобрели форму. Софи посмотрела на мужа, на продукты со скидочными наклейками и на зелёные бананы. Ей захотелось одновременно обнять его и швырнуть в него семейное дерево.

— Поппи, принеси клей.

— У меня есть.

— Тогда принеси такой, который можно поискать наверху.

Когда дочь вышла, Майлз сказал:

— Фирма закрыла отдел. Я думал, быстро найду другое место.

Софи села. На столе лежал список закупок для благотворительного вечера. Напротив шампанского её рукой было написано: «Не экономить, люди замечают».

Она зачеркнула строку так сильно, что порвала бумагу.

Глава 3. Курица под контролем

Клэр любила готовить курицу, потому что курица никогда не спрашивала, куда делся чек. Она просто лежала в форме и постепенно принимала нужный цвет.

Итан стоял рядом с холодильником.

— В шесть? Странное время для воскресного ужина.

— Почему?

— Обычно мы едим в семь.

— Это не наш ужин.

Он улыбнулся. Клэр знала эту улыбку. Через несколько секунд ей должны были объяснить, что она неправильно поняла доброжелательное замечание.

— Я просто говорю. Нужно детей покормить.

— В холодильнике запеканка. Там инструкция.

— Мне нужна инструкция к запеканке?

— Она написана для детей. Они умеют читать. Ты можешь присоединиться.

Итан посмотрел на неё внимательнее. За последний месяц она стала отвечать. Пока редко и негромко, но достаточно, чтобы он отмечал каждое изменение, словно трещину на несущей стене.

Пятнадцатилетний Оуэн прошёл через кухню с тремя кружками.

— Это все? — спросила Клэр.

— Почти.

— В твоей комнате ещё есть цивилизация?

— Не думаю. Там темно.

Он поставил кружки в мойку и задержался.

— Ты к тёте Вивьен?

Клэр кивнула.

— Передай, что я полил цветы. У неё на веранде. В четверг.

Итан обернулся.

— А тебя кто просил?

— Ричард. За десятку.

— Тебе следовало сначала спросить меня.

Оуэн стоял неподвижно. В его лице было столько аккуратно убранных слов, что Клэр стало больно.

— За цветы отвечает Вивьен, — сказала она. — И деньги он заработал.

— Я про безопасность. Мы не ходим в чужие дома без предупреждения.

— Ты сейчас дома. Предупреждение принято.

Оуэн ушёл. Клэр услышала, как наверху закрылась дверь, и постаралась не сделать из этого ещё одну собственную вину.

В четверг в машине Ричарда пахло мятными конфетами и кожей. Он приехал на служебном сером седане, оставив семейный автомобиль у дома. Клэр долго смотрела на своё отражение в боковом стекле. Женщина сорока одного года, трое детей, седая прядь у виска, которую она не успела закрасить. Ричард говорил, что любит эту прядь. Ему было легко любить то, за что не нужно платить и отвечать.

— Я не поеду, — сказала она.

Он не удивился. Это оказалось унижительнее удивления.

— Ты просто испугалась.

— Возможно. Всё равно не поеду.

— Мы столько обсуждали.

— Мы обсуждали, как ты забронируешь квартиру. Квартиры нет. Билетов нет. Есть мои документы у тебя на телефоне.

— Для аренды.

— Удали.

Он положил ладонь ей на колено. Она убрала его руку. Раньше Клэр представляла этот момент совсем иначе: драматичный дождь, красивое прощание, возможно, музыка. На деле дождя не было, из детского кресла на заднем сиденье торчал фантик, а Ричард спросил, не может ли она перестать всё усложнять.

Вернувшись домой, она приготовила блинчики на пятницу. Итан поблагодарил её за то, что умеет думать наперёд. Клэр кивнула. Это было проще, чем объяснять, что она только что вернулась из будущего, в котором тоже была прислужой, просто при другом мужчине.

Сейчас она накрыла форму фольгой.

— Ричард пропал, — сказала она.

Итан перестал улыбаться.

— В каком смысле?

— В прямом. Вивьен не знает, где он.

— Ты чего-то недоговариваешь.

Клэр вымыла руки. Вытерла. Повесила полотенце ровно.

— Да, — ответила она. — Но сегодня я иду на ужин.

Глава 4. Приём окончен

Воскресенья Наоми берегла для дел, которых не существовало в её профессиональном расписании. Поливала три растения, из которых одно упорно отказывалось сообщать, живо ли оно, стирала полотенца и разговаривала с сестрой.

Джесс позвонила в тот момент, когда Наоми пыталась открутить банку соуса.

— Как он встретил её?

— Никак.

— Это уже прогресс.

— Ричард исчез.

На другом конце стало тихо. Наоми поставила банку в мойку. Если сегодня понадобится горячая вода, хотя бы на один вопрос у неё будет ответ.

— Ты отправила документы? — спросила Джесс.

— Завтра утром бухгалтеру. Сегодня выходной.

— У мошенничества выходных нет.

— У моего бухгалтера есть. Он их заслужил.

Джесс фыркнула. Потом сказала:

— Не защищай меня так, чтобы опять всё потерять.

Наоми села на край кухонного стула. В её кабинете было удобное кресло для специалиста и два одинаковых для посетителей. Дома она сидела на стуле, который шатался третий год. Это многое объясняло в устройстве человеческой помощи.

Полгода назад Джесс ушла от мужа. Без синяков, с четырьмя банковскими приложениями, в которые больше не могла войти, и с сумкой одежды, купленной на его карту. Полицейский тогда сказал: «Вам надо спокойно договориться». Наоми заплатила за отдельную консультацию юриста, и договориться удалось уже без бывшего мужа в комнате.

Ричард предложил помочь с реструктуризацией долга. Он вообще любил слова, в которых обещание скрывалось за длиной. Позже Наоми обнаружила, что её кабинет значителен получателем платежей за семейные консультации, которых она не проводила. Источником был благотворительный фонд Беллмонта.

В четверг она встретила Ричарда у служебного входа своего кабинета в пристройке к оранжерее.

— Это не приём, — предупредила она. — Я записываю разговор о документах. Если не согласны, продолжим письменно.

Он махнул рукой:

— Записывайте. Вы всегда всё драматизируете.

Наоми сохранила запись дважды. Потом ей стало стыдно за то, что она недостаточно доверяет собственной предусмотрительности, и она сохранила третий раз.

Ричард признал только ошибку назначения. Сказал, что исправит. Потом спросил, действительно ли Джесс хочет, чтобы в деле о её долгах всплыли новые обстоятельства.

На записи сохранился звук, с которым Наоми поставила стакан. В кабинете стояли пластиковые стаканы, но этот она принесла из дома. После разговора долго разглядывала отколотую кромку, как будто посуда могла показать, где именно добрый жест превратился в угрозу.

— Ты скажешь Вивьен? — спросила Джесс.

— Скажу то, что касается её мужа и меня. Твою историю рассказывать не буду.

— Ей ведь и так плохо.

Наоми посмотрела на потолок. У соседей наверху что-то упало. Потом мужчина громко объяснил женщине, как нужно правильно держать полку.

— Плохо станет и от правды, — сказала она. — Но я не могу выбирать за неё между правдой и удобством.

В холодильнике нашлась морковь. Наоми решила принести салат. Четыре женщины, исчезнувший мужчина и курица Клэр — этой компании явно не хватало чего-нибудь, что можно было бы громко жевать.

Глава 5. Воскресный сервис

К шести Вивьен накрыла стол на пять человек. Шестую тарелку поставила, потом убрала. Делать это перед гостями не хотелось.

Оскар оказался в ветеринарной клинике. Дежурная сообщила, что зуб удалили в четверг, восстановление идёт хорошо, а накануне кот пытался открыть контейнер с кормом. Заехать за ним можно было утром. Вивьен поблагодарила и спросила, кто его привёз.

— Ваш муж. Одиннадцать часов. Он оставил номер, но сегодня не отвечает.

— Я поняла.

Она записала время на обороте санаторного меню. Под словом «кефир» получилось «четверг, одиннадцать». Впервые за две недели бумага приносила практическую пользу.

Первой пришла Софи. Без цветов, зато с большой миской картофельного салата.

— Майлз сам покормит Поппи, — сообщила она так торжественно, словно муж готовился совершить пересадку сердца.

— Ей девять. Она может позвать на помощь.

Клэр принесла курицу. Наоми салат. Беатрис — пирог с пореем, накрытый полотенцем с вышитой буквой «У». Полотенца у неё имели фамилию и, по мнению Вивьен, более устойчивое социальное положение, чем некоторые жители посёлка.

Первые десять минут обсуждали погоду. Затем Софи сообщила, что фарфорового журавля выставят отдельно.

— Это код? — спросила Вивьен.

— К сожалению, нет. Просто мой день.

Когда тарелки наполнились, Вивьен положила телефон на стол.

— Я хочу знать, что происходило в четверг. По очереди. Без желания меня побережь.

— Тебе ведь рекомендовали спокойствие, — сказала Беатрис.

— И ходьбу. Одно из двух я сегодня получу.

Софи первой назвала время. Восемь десять. Рабочий разговор об аукционе. Клэр сказала: около девяти, увиделись у почтовых ящиков. Наоми: без двадцати десять, документы. Беатрис: после десяти, чай в оранжерее.

Вивьен записывала. Ужин превращался в расписание человека, которого она пятнадцать лет безуспешно просила заранее записываться к стоматологу.

— Мне он говорил, что работает дома.

— Наверное, не хотел тревожить, — произнесла Софи и тут же зажмурилась. — Забудь. Это ужасная фраза.

— Хорошо, что ты сама заметила.

Телефон коротко завибрировал.

«Не ищи меня. Так будет лучше для всех».

От Ричарда.

Вивьен прочитала вслух. Клэр выронила вилку. Наоми протянула руку, но остановилась, не дотронувшись до телефона.

— Можно посмотреть?

Вивьен подвинула ей экран.

— Это не значит, что он в безопасности, — сказала Наоми. — Мы не знаем, кто написал.

Беатрис подалась вперёд:

— Может, не будем устраивать трагедию? Человек сообщил, что хочет побыть один.

— «Для всех», — повторила Софи. — Он написал «для всех».

— У него широкий круг общения, — сказала Клэр. Никто не засмеялся.

Вивьен набрала номер. Автоответчик. Затем позвонила в полицию. Она объяснила, что взрослый мужчина не выходит на связь третьи сутки, дома остались необходимые вещи, а сообщения не похожи на привычные. Дежурная не стала спрашивать, подождала ли она положенные три дня. Сказала, что заявления принимают сразу, и уточнила адрес.

Пока Вивьен диктовала, остальные сидели неподвижно.

Только Беатрис принялась собирать тарелки.

— Оставь, — сказала Вивьен.

— Я же помочь.

— Тогда побудь здесь. И ничего не убирай.

Глава 6. Взрослый человек

Полицейская приехала без сирены. Из машины вышла женщина в сером плаще, который был слишком удобным для Беллмонта. Здесь плащи обычно выбирали так, чтобы они мешали выходить из автомобиля.

— Эстер Коул, — представилась она. — Кто живёт в доме?

Вивьен пригласила её на кухню. Софи вскочила и предложила кофе.

— Воду, пожалуйста.

Это почему-то успокоило Вивьен. Человеку, способному не принять кофе в чужом беспорядке, можно было доверять хотя бы ближайшие десять минут.

Коул выслушала её, посмотрела сообщения, попросила не удалять переписку и не пытаться входить в чужие аккаунты. Уточнила, есть ли у Ричарда проблемы со здоровьем, документы на месте, с кем он мог уехать. Потом попросила остальных представиться.

— Мы соседки, — сказала Беатрис.

— Я запишу каждую.

— Мы можем всё объяснить вместе.

— Для начала — по отдельности.

Софи неожиданно почувствовала себя школьницей на экскурсии, которую вывели за попытку потрогать ископаемое. Она понесла стакан, пролила воду и извинилась перед столом.

Коул не торопила. Когда очередь дошла до Клэр, та попросила поговорить в прихожей. Вивьен услышала только начало:

— Я не у почтовых ящиков его видела.

Дверь прикрылась.

Софи устала сидеть в миску. Наоми сидела очень прямо. Беатрис, положив руки на сумку, смотрела на окно.

Вивьен вдруг поняла, что каждая уже принесла к ужину другую версию четверга. Они обедали на разных этажах одного и того же дома, не подозревая, что лестница общая.

Когда Коул вернулась, Вивьен спросила:

— Есть причина считать, что с ним что-то случилось?

— Есть причина выяснить, где он. Сейчас я не буду угадывать. Мы проверим больницы, доступные данные о поездках и поговорим с теми, кого он видел. Вам назначат контактного сотрудника.

— То есть он мог просто уйти.

— Мог. Но отсутствие ответа не объясняет всё остальное.

Эстер протянула карточку.

— И ещё. Не обсуждайте сейчас детали встреч друг с другом. Если вспомните что-то — записывайте, как вспомнили. Отдельно.

Софи кивнула с такой готовностью, что Вивьен поняла: групповой чат уже обречён.

После ухода полиции никто не предложил десерт.

Клэр первой надела пальто.

— Я тебе позвоню.

— Ты можешь просто сказать правду.

Она застыла, держа шарф. Софи сделала шаг к двери. Наоми остановилась у стола.

— Сегодня мы уже многое сказали, — произнесла она. — Дай этому немного места.

— У меня целый пустой дом.

Они ушли.

Вивьен убрала пятую тарелку. Руки не дрожали, и это пугало сильнее, чем если бы дрожали. Ричард мог оказаться в отеле, в больнице, в чужой постели. До сих пор все эти варианты

казались ей разными несчастьями. Теперь она обнаружила, что готова выбрать любой, если он возьмёт трубку.

В десять позвонила Эми.

— Мам, ты дома?

Вивьен закрыла глаза.

— Да.

— Папа встретил?

Она хотела сказать, что дочь должна спокойно готовиться к занятиям. Потом вспомнила четыре заботливых лица за своим столом.

— Нет, милая. Мне нужно кое-что тебе рассказать.

Глава 7. Не по графику

В понедельник Марджори Белл пришла в оранжерею в семь сорок. На калитке висела табличка «Мардж», и новые жители иногда принимали это за название сорта роз. Она не возражала. Розы, в отличие от людей, обычно слушались секатора.

Внутри пахло влажной землёй. На столе у конторы стояли две чашки и пустая бутылка воды. Чашки Мардж не трогала. В её договоре значились растения, дорожки и мелкий ремонт, а мытьё чашек представляло собой отдельную профессию, которую богатые люди упорно считали проявлением характера.

В пятницу она работала на другом участке. Субботу занял дождь, воскресенье — свадьба племянницы. Четыре часа в туфлях с каблуком убедили Мардж, что брак, несомненно, важный общественный институт, но его помещения недостаточно оборудованы стульями.

Сегодня нужно было проверить полив. Таймер мигал красным. Вода не дошла до южной грядки, и два лимонных деревца выразили это посредством листьев, напоминавших уши обиженной собаки.

Мардж повернула кран. Насос коротко кашлянул и умолк.

Из нижнего прохода тянуло тяжёлым сладковатым запахом.

Она остановилась.

Под оранжереей находился старый хозяйственный подвал. Там хранили пустые горшки, рулоны плёнки и то, что правление относило к категории «может пригодиться», то есть не использовало никогда. После смены замка ключи выдали председателю, Беатрис и Ричарду. Мардж дали один на бирке с запретом делать дубликат. На её предложение выдать ещё и отдельную руку для хранения ключа никто не ответил.

Дверь подвала была заперта.

Она открыла её, включила свет и спустилась на две ступени. Внизу лежал синий брезент, которым обычно накрывали мешки с землёй. Из-под края выступал мужской ботинок.

Мардж не спустилась дальше. Не стала приподнимать ткань. Не позвала соседку посмотреть, что за странность тут завелась. Она вышла наружу и набрала экстренный номер.

— Кажется, здесь человек. Не двигается. В подвале оранжереи Беллмонта.

Её попросили назвать адрес и не приближаться. Она назвала. Голос оставался нормальным. Руки тоже не дрожали. Потом оператор спросил, одна ли она, и Мардж обнаружила, что не может выговорить «да».

У калитки появился Льюис, ночной охранник. Он уже собирался домой, держа под мышкой коробку с кексами от жены.

— Что-то с насосом?

Мардж подняла руку.

— Не заходи.

Он увидел её лицо и поставил коробку на землю.

Через несколько минут перед оранжереей остановились две машины. Полицейский в форме попросил отойти к воротам и стал натягивать ленту. Коул приехала следом, ещё застёгивая плащ.

— Марджори Белл?

— Да.

— Вы всё сделали правильно. Теперь расскажите сначала.

Пока она рассказывала, у дороги начали собираться жители. Кто-то нёс кружку кофе. Кто-то снимал телефоном. Софи, бежавшая от дома без куртки, остановилась рядом с Льюисом.

— Что случилось?

Он покачал головой.

— Не знаю. Нам сюда нельзя.

Софи посмотрела на дверь подвала, на Мардж, на ленту. Потом вынула телефон и убрала обратно. Впервые за много лет она не знала, кому нужно позвонить первым.

На дорожке появилась Беатрис. В пальто, со свежей помадой, с полотняной сумкой для покупок.

— Почему меня не предупредили? — спросила она.

Коул повернулась к ней.

— А о чём вас следовало предупредить?

Беатрис посмотрела на ленту.

— О закрытии общего помещения. У нас там завтра встреча по благотворительному вечеру.

Сержант Доус записал её имя. Льюис наклонился за коробкой с кексами, но так и не поднял её.

Глава 8. Домой на такси

Вивьен собиралась в ветеринарную клинику, когда приехала Коул.

— Можно войти?

Вивьен отступила. Сумка с переноской осталась у двери.

Эстер прошла в гостиную, дождалась, пока хозяйка сядет, и сказала, что в подвале оранжереи нашли погибшего мужчину. Есть основания полагать, что это Ричард. Официальное установление личности потребует времени.

Вивьен посмотрела на переноску в прихожей. Сверху к ручке была прикреплена бумажка: «Оскар. Не переворачивать». Никакой другой полезной инструкции в доме не оказалось.

— Это из-за чего?

— Сейчас я не могу сказать. Мы выясняем обстоятельства смерти.

— Он там с четверга?

— Точное время пока не установлено.

Эстер говорила ровно, не прятала глаза, не заполняла паузы сочувственными словами. От этого Вивьен стало страшнее. Так разговаривают с людьми, которым уже нельзя помочь изменением формулировки.

— Мне надо посмотреть?

— Мы объясним порядок. Вам не придётся ехать туда сейчас.

Вивьен кивнула. Встала. Подошла к шкафу. Открыла дверцу, за которой хранились ска-
терти.

— Я хотела...

Она забыла, что хотела.

Коул поднялась, но не подошла вплотную.

— Кому вы можете позвонить?

Дочь. Конечно, дочь. Вчера они проговорили сорок минут, и Эми сказала: «Ты сообщишь мне всё сразу, даже если это плохо». Вивьен обещала. Ей удалось продержаться добросовестной матерью меньше суток.

Она набрала номер. Эми ответила после первого сигнала.

— Ты нашла его?

Вивьен села прямо на пол, потому что кресло оказалось слишком далеко.

Когда разговор закончился, Коул всё ещё стояла у окна. Она не делала вид, что не слышала. Просто ждала.

— Моя дочь приедет, — сказала Вивьен. — Ей девятнадцать. Я попросила взять такси от вокзала. Сказала не садиться к незнакомым.

Эстер кивнула.

— Хорошо.

— Очень уместное предупреждение. Я совершенно справляюсь.

Она засмеялась. Коротко и так неприятно, что испугалась собственного голоса.

Коул поставила рядом стакан воды.

— Реакции бывают разными. Не нужно сейчас их оценивать.

После её ухода Вивьен всё-таки съездила за котом. Потом не могла объяснить, зачем. Наверное, потому, что кота можно было забрать, а Ричарда — нет.

В клинике ей подробно рассказали о корме и обезболивающем, записали график и предложили помочь донести переноску. Оскар смотрел на неё сквозь решётку с укором существа, которому сделали больно за его же деньги.

На парковке Вивьен позвонила Клэр.

— Я знаю, — сказала та. Голос сорвался. — Прости.

— Приедь. У меня руки заняты.

Клэр появилась через двенадцать минут. Взяла переноску, не пытаясь обнять её над пластиковой крышкой. Довезла домой, поставила чайник. Вивьен села за кухонный стол и увидела, что воскресный пирог всё ещё под полотенцем.

— Что у тебя с ним было? — спросила она.

Клэр побледнела.

— Вивьен...

— Я сейчас не знаю, кому ещё задавать вопросы.

Клэр выключила чайник до того, как он закипел.

— Мне нужно тебе рассказать, — сказала она. — Но я не хочу делать это, пока ты одна.

— Я не одна. Здесь ты. Окажи мне любезность: хотя бы останься тем человеком, которым представилась.

Глава 9. Что осталось на крючке

Клэр рассказала не всё сразу. Сначала сказала «переписывались», потом — «встречались». Вивьен смотрела на неё и постепенно понимала, сколько времени люди тратят, чтобы всё-таки произнести глагол.

Пять месяцев. Ричард обещал уйти от жены. Клэр — от мужа. В четверг Клэр отказалась. Они разговаривали в его служебной машине у дальнего въезда, с девяти до примерно девяти пятнадцати. Потом она вернулась домой.

— Ты сказала полиции?

— Вчера. В прихожей.

Вивьен кивнула.

— Значит, вчера ты нашла правильного адресата.

Клэр не стала оправдываться. Это было хорошо. Почти всё остальное — нет.

Оскар выбрался из переноски и, покачиваясь после пережитого унижения, направился к дивану. Клэр хотела взять его на руки.

— Не надо, — сказала Вивьен.

Она не знала, кота ли защищает.

Снаружи кто-то хлопнул калиткой. За стеклом мелькнула Софи, потом остановилась, увидев их. Вивьен открыла дверь.

— Если ты тоже с ним спала, говори сейчас. Я уже сижу.

Софи прижала ладонь ко рту.

— Нет.

— Хорошо. У меня закончились подходящие чашки.

Клэр заплакала беззвучно. Вивьен вдруг рассердилась на её слёзы сильнее, чем на признание.

— Я не могу тебя утешить, — сказала она.

— Я знаю.

— Тогда иди домой. Сегодня.

Клэр взяла сумку. У порога остановилась, но ничего не сказала. Софи посторонилась.

Они вдвоём стояли в прихожей. На крючке висела связка Ричарда. Ключи блестели, словно ими никогда не открывали ничего неприятного.

— Коул просила перечислить его вещи, — сказала Вивьен. — Я всё время забываю, что это не поиск.

Софи развернула листок. Дома она составила список полезных действий. На первом месте стояло «принести еду». Сейчас эта предусмотрительность показалась ей оскорбительной.

— Хочешь, я запишу?

— Запиши ключи. Беатрис вернула. Телефона нет. Бумажник...

Они нашли запасной бумажник в ящике. Основного не было. Паспорт лежал в сейфе, который открывался кодом дня рождения Эми. Ричард говорил, что семейные даты никто не забудет. Вивьен много раз замечала, что это утверждение не касается годовщины свадьбы.

Софи фотографировала найденные вещи с разрешения хозяйки. Ничего не перекладывала. От этой непривычной осторожности обычные предметы выглядели опасными.

Коул приехала снова под вечер. Подтвердила личность погибшего, объяснила дальнейшие действия. Вивьен передала список, показала связку и рассказала, как та появилась.

Эстер попросила разрешение забрать ключи для проверки. Записала слова про Беатрис, время её визита и кота. Упаковала связку, оставив хозяйке ключи от её собственной сумки.

— Вы думаете, это важно? — спросила Вивьен.

— Я думаю, нужно проверить, кто и когда ими пользовался.

Через час приехала Эми. Вивьен открыла дверь и увидела перед собой взрослую дочь с детским рюкзаком, тем самым, который та брала в поездку три года назад. На нём болтался плюшевый заяц без глаза.

Эми обняла её так крепко, что обе ударились о дверной косяк.

— Больно? — спросила дочь.

— Да.

Они ещё долго стояли в прихожей. Впервые за весь день Вивьен не пришлось объяснять, что именно болит.

Глава 10. Нецелевые расходы

Второй понедельничный звонок Софи сделала председателю фонда. Первым был звонок адвокату, номер которого она нашла на обороте квитанции за школьные фотографии: муж фотографа занимался частной практикой. Беллмонт умел поставлять услуги даже в катастрофу.

Грэм Форд принял её у себя. На столе стояла модель будущего въездного павильона. Размер охраны, судя по проекту, должен был остаться прежним, зато чувство защищённости вырастало вдвое.

— Сейчас неподходящее время, — сказал Грэм.

— Поэтому я и пришла до того, как оно станет ещё хуже.

Она назвала сумму. Объяснила, кому помогла и как Ричард предложил оформить платёж. Фамилию женщины произнесла только после того, как закрыла дверь и уточнила, кто получит доступ к сведениям.

Грэм снял очки.

— Двадцать восемь тысяч?

— Да.

— Без согласования?

— Да.

— Ты понимаешь, как это выглядит?

Софи посмотрела на модель павильона.

— Последние три дня я думаю почти исключительно об оптике.

Грэм выпрямился:

— Я хочу помочь. Но если это выйдет наружу...

— Это уже выйдет. Я скажу полиции и попрошу проверку счетов. Деньги нужно проследить, а документы сохранить.

— Зачем полиции наши внутренние трудности?

— Потому что человек, который их оформлял, найден мёртвым в нашем подвале.

Председатель поморщился. Софи вдруг ясно увидела, почему всегда позволяла ему руководить: он говорил тоном взрослого, даже когда предлагал спрятать разбитую вазу за диван.

Грэм набрал Майлза. Не спросил, можно ли.

— Давай обсудим с твоим мужем. Он бухгалтер.

— Он мой муж. Это другое назначение.

Она встала раньше, чем Грэм успел договорить. У двери заметила папку с надписью «Резерв». На корешке стояли инициалы Б. У. Раньше такие папки успокаивали её. Теперь каждая выглядела человеком, который притворился картоном.

Майлз ждал дома. Поппи делала уроки у подруги.

Софи сказала ему всё. Про фонд, жильё, Ричарда. Не объясняла каждую ошибку добрыми намерениями. Они были добрыми. Ошибки от этого не исчезали.

Майлз долго сидел, глядя на стол.

— Я мог бы посмотреть бумаги до перечисления.

— Да.

— Ты не спросила.

— Нет.

— Почему?

Ей хотелось напомнить о шести неделях его выдуманной работы. Вместо этого Софи сказала:

— Мне нравилось быть человеком, который всё решает. Я боялась, что ты скажешь подождать.

Он кивнул.

— Я бы сказал.

— Знаю.

Они засмеялись не потому, что было весело. Просто наконец услышали в комнате двух живых людей, а не супругов на показе образцового жилья.

— Я уже поговорила с юристом, — сказала Софи. — И запишусь к следователю. На помощь семье деньги действительно ушли. Но это всё равно нужно подтвердить.

Майлз придвинул ноутбук.

— Могу помочь разобрать твои выписки. Только твои. Никаких чужих паролей и спасательных операций.

Софи села рядом.

Вечером Поппи спросила, почему родители работают за одним столом.

— Мы разбираем семейный бюджет, — ответил Майлз.

— Вы поссорились?

Софи посмотрела на мужа.

— Наоборот. Наконец познакомились с цифрами.

Глава 11. На всякий случай

Во вторник Клэр отвезла младших в школу и осталась сидеть в машине. На заднем сиденье лежала поделка Бена: картонный дом с шестью окнами и без двери. Учительница написала «Отличная работа!». Клэр подумала, что архитектурные стандарты начинаются слишком поздно.

Итан позвонил через минуту.

— Ты скоро?

— Зачем?

— Мастер придёт смотреть посудомойку.

— Ты дома.

— Я работаю.

Она посмотрела на свои руки на руле.

— Я тоже кое-что делаю.

— Хорошо. Не надо превращать каждую просьбу в борьбу за права.

Она отключилась. Посидела ещё немного. Потом перезвонила, потому что боялась тишины после такой дерзости.

— Я была с Ричардом, — сказала она.

Итан долго молчал.

— Что значит «была»?

— У нас был роман. Я скажу детям только то, о чём мы договоримся вместе. Но ты должен знать от меня.

Он спросил, где она. Она назвала парковку. Он велел ждать.

Клэр не стала ждать в машине. Вышла, купила в школьном буфете чай и села на скамью у входа, где были люди. Не потому, что Итан когда-либо бил её. Потому что не хотела вести этот разговор в пространстве, из которого сначала нужно найти выход.

Он приехал раздражённый, небритый, в домашних джинсах. Первый вопрос был о том, знает ли полиция.

— Да.

— Все знают, кроме меня?

— Вивьен, полиция и теперь ты.

Он засмеялся.

— Отличная компания. И что, теперь я должен извиниться, что не оценил твою усталость?

— Нет.

— А что ты хочешь?

Клэр обхватила картонный стакан. Чай был отвратительным и стоил как небольшой нравственный выбор.

— Чтобы ты услышал, что я сказала. Я сделала больно тебе и Вивьен. Я не буду объяснять это твоими недостатками.

Он ждал продолжения. Когда она замолчала, спросил:

— Но?

— Без «но».

Это оказалось для него самым трудным. Виновность Клэр не давала готового ответа на все остальные вопросы, а Итан привык, что вопросы должны складываться в пользу человека, который первым начал говорить.

— Мы обсудим дома, — сказал он.

— Сначала мне нужно встретиться с юристом. И с полицией ещё раз. Я отменила планы на отъезд с Ричардом, но мои документы остались у него. Мне надо выяснить, что с ними сделали.

— Ты собралась от меня уйти.

— Да.

Слово прозвучало гораздо спокойнее, чем она ожидала.

Он встал.

— Не трогай счета.

Клэр кивнула, записала эту фразу в телефон, а потом впервые позвонила не Ричарду и не соседке, а в консультацию, которую нашла сама.

Дома посудомойку уже разобрали. Мастер стоял на коленях, Итан объяснял ему, где находится насос. Мастер слушал с лицом человека, которому для продолжения работы требуется, чтобы клиент забыл хотя бы половину увиденных роликов.

Клэр прошла мимо них наверх. Собрала папку документов. На обложке ручкой написала своё имя.

Глава 12. Запись без диагноза

Коул приняла Наоми в небольшом кабинете с жёлтой стеной. На подоконнике стояла пластмассовая пальма. Психолог невольно оценила расстояние между стульями и запретила себе делать выводы о человеке по учреждению, в котором ему достался стол.

— Это разговор о документах, — сказала Наоми, передавая файл. — Он не был моим пациентом. В начале записи есть предупреждение.

Эстер попросила сохранить оригинал и уточнила способ передачи. Затем они вместе прослушали начало.

На записи Ричард звучал почти обаятельно. Наоми это удивило. Когда человек угрожает тебе лично, тембр перестаёт существовать отдельно от слов.

— «Платежи ушли не на тот счёт», — повторила Коул. — Он уточнил, на какой следовало?

— Нет. Я предъявила номера документов. Он сказал, что проверит у правления.

— У кого именно?

— Не назвал.

В конце записи послышался мужской голос: «Она придёт позже, у нас ещё чай». Наоми остановила воспроизведение.

— Это сказал Ричард. Он говорил по телефону. Я уже складывала бумаги. Тогда решила, что речь о Вивьен, хотя знала, что она в отъезде. Просто не придавала значения.

Эстер записала время по исходному файлу. Двадцать один час сорок восемь минут. Затем спросила, кто ещё знал о платёжных документах.

Наоми назвала бухгалтера и адвоката. Про сестру сказала только то, что относилось к финансовому предложению Ричарда. Коул не требовала частной истории Джесс для полноты человеческой картины. Эту профессиональную сдержанность Наоми оценила больше, чем сочувствие.

— Может ли информация о ваших претензиях попасть к другим жителям? — спросила она.

— Мы не обсуждаем показания с соседями. Но я не могу обещать, что они не узнают из других источников.

Наоми кивнула. С обещаниями ей хотелось обращаться осторожно.

У выхода в участок вбежала Софи с папкой. Увидев Наоми, она выдохнула:

— Ты тоже?

— Да.

— Я принесла всё. Мне кажется, они подумают, что это попытка подкупа бумагой.

Из папки торчал детский рисунок. Софи заметила его, вынула и прижала к груди.

— Семейное дерево. Не та версия отчётности.

Наоми впервые за день улыбнулась.

На парковке их догнала Вивьен. Она приехала с Эми, чтобы передать сведения для оформления документов. Дочь прошла внутрь, а Вивьен задержалась.

Три женщины смотрели друг на друга в местах, где раньше обсуждали только чьи-то волосы, цвет дверей и парковку на тротуаре.

— Мне нужно спросить, — сказала Вивьен, глядя на Наоми. — Ты тоже?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.